

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
24 September 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток
Сорок седьмая сессия

Краткий отчет (частичный)* о 1024-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 2 ноября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соот-
ветствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Первоначальный доклад Джибути

GE.11-46690 (R) 240914 240914

* 1 1 4 6 6 9 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

**Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)**

Первоначальный доклад Джибути (CAT/C/DJI/1)

1. *По приглашению Председателя члены делегации Джибути занимают места за столом Комитета.*
2. **Г-н Херси** (Джибути) говорит, что первоначальный доклад государства-участника был подготовлен и составлен группой в составе Национальной комиссии по правам человека и межминистерского комитета, созданной специально в целях подготовки докладов для договорных органов. Материалы для доклада были предоставлены властями, гражданским обществом и населением в целом. Государство-участник сожалеет, что доклад был представлен на восемь лет позже установленного срока – 2003 года, однако благодаря созданию межминистерского комитета задержки в представлении докладов различным договорным органам сейчас быстро сокращаются.
3. Поощрение и защита прав человека в Джибути стали одним из национальных приоритетов после принятия новой Конституции в 1992 году и реорганизации Министерства юстиции. В системе правосудия произошли реформы, и с 2002 года был ратифицирован ряд международных документов: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Международный пакт о гражданских и политических правах и два факультативных протокола к нему; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; и Римский статут Международного уголовного суда. В то же время проводится работа по включению в национальное законодательство положений международных документов, стороной которых является Джибути. Согласно Семейному кодексу запрещены практика развода по одностороннему заявлению и практика ранних браков. Судьями принимаются во внимание принципы наилучшего обеспечения интересов ребенка и свободы убеждений, а Трудовой кодекс запрещает использовать в качестве рабочей силы детей в возрасте до 16 лет.
4. Помимо статьи 16 Конституции, которая гласит, что "никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным, жестоким, унижающим достоинство или оскорбительным видам обращения и наказания", в статьях 314 и последующих Уголовного кодекса предусматривается тюремное заключение сроком на 15 лет для лиц, виновных в применении пыток, и до 20 лет – в тех случаях когда жертвами являются несовершеннолетние или другие уязвимые лица. Государство-участник признает, что оно еще не включило в национальное законодательство определение пыток, предусмотренное в статье 1 Конвенции. Однако правительство планирует пересмотреть Уголовный кодекс 1995 года в целях приведения его положений в соответствие с международными договорами по правам человека и включения в него соответствующих определений, содержащихся в этих договорах.
5. Сотрудники полиции, военной полиции и судебной полиции проходят подготовку по вопросам борьбы с применением пыток. Аналогичным образом тюремный персонал проходит подготовку по вопросам прав человека, уделяя особое внимание вопросам тюремного и уголовного права. Все полицейские и работники тюрем, а также сотрудники судов регулярно посещают семинары по вопросам прав человека, организуемые Министерством юстиции, Националь-

ной комиссией по правам человека и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).

6. Также строго запрещены телесные наказания в школах, и учителя, виновные в применении такого наказания, систематически отстраняются от исполнения обязанностей и подвергаются судебному преследованию. В рамках курсов гражданского образования для детей рассматриваются важность прав человека и то зло, которое несут пытки. Правительство разработало правовое руководство для жертв насилия в семье, будь то женщины или дети. В 1995 году калечащие операции на женских половых органах были запрещены, однако они по-прежнему являются широко распространенной практикой. Тем не менее информационно-разъяснительные кампании, такие как проведенная в июле 2011 года, в ходе которой 33 ассоциации объявили о прекращении всех форм калечащих операций на женских половых органах, начинают приносить плоды, и масштабы применения этой практики сокращаются, особенно в городах.

7. Для предотвращения пыток и борьбы с ними создан институциональный механизм, в основе которого лежит система правосудия. В число основных институтов, занимающихся борьбой с пытками, входят Омбудсмен, Национальная комиссия по правам человека и консультативно-методическая группа. Основу системы правосудия в Джибути образуют презумпция невиновности, право на второе слушание, принцип состязательности в судебном процессе и открытый характер слушаний.

8. Уголовное преследование того или иного лица должно быть прекращено, если оно содержится под стражей более 48 часов. В противном случае по истечении этого срока лицо, находящееся под стражей, может быть отпущено или, только по предписанию суда, подвергнуто предварительному заключению, после чего задержанное лицо имеет право требовать медицинского освидетельствования. Все задержанные лица имеют право на юридическое представительство, доступ к медицинской помощи и посещения членами семьи в ходе всего разбирательства. Недавно принятое законодательство гарантирует право на правовую помощь тем лицам, которые иным образом не могли бы позволить себе юридическое представительство. Лица, находящиеся в предварительном заключении, содержатся отдельно от заключенных. Женщины и несовершеннолетние также содержатся отдельно от других категорий заключенных. Гарантируются все права задержанных лиц, кроме свободы передвижения. Задержанным лицам доступны механизмы подачи и рассмотрения жалоб, и местными и международными организациями проводятся регулярные инспекции тюрем.

9. Выдача возможна только по предписанию суда, и запросы о выдаче государств, в которых основные права лица, подлежащего выдаче, не гарантируются, должны отклоняться. Наконец, решение об отмене смертной казни в 1995 году было подтверждено ратификацией государством-участником Второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, и поправками, внесенными в Конституцию в 2010 году.

10. **Г-н Бруни** (Докладчик по стране) приветствует первоначальный доклад государства-участника, который был составлен на основе консультаций с широким кругом заинтересованных сторон, включая гражданское общество, однако отмечает, что он был представлен с крайне большим опозданием. Государство-участник ссылалось на создание в 2008 году Национальной комиссии по правам человека в качестве свидетельства его приверженности осуществлению положений Конвенции, однако будет полезно узнать больше о членском составе Ко-

миссии, о том, как назначаются ее члены, какое у нее финансирование и о существующих гарантиях, обеспечивающих ее независимость.

11. Оратор настоятельно призывает государство-участник как можно скорее включить в свое законодательство определение пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции. Следует надеяться, что в планы пересмотра Уголовного кодекса будет включено такое определение. Будет ли делегация готова взять на себя обязательство в этой связи? Он также хотел бы больше узнать о процессе реформы Уголовного кодекса, который предусматривает государство-участник, когда он может начаться и сколько времени может продолжаться.

12. Ссылаясь на пункт 18 доклада государства-участника (CAT/C/DJI/1), оратор спрашивает, можно ли ссылаться на Конвенцию в судах и может ли она служить правовой основой для решений судей с учетом отсутствия конкретного определения пыток или надлежащих уголовных положений в законодательстве Джибути. Это важно потому, что, хотя государство-участник утверждает, что жертвы пыток имеют право на возмещение и справедливую компенсацию, трудно понять, как это право может применяться на практике без юридического определения пыток. Он также хочет узнать, почему суды Джибути лишь в редких случаях назначают компенсацию жертвам пыток, и просит делегацию привести примеры таких случаев.

13. Переходя к статье 2 Конвенции, оратор приветствует тот факт, что на всех этапах судебных разбирательств участвуют адвокаты, однако хотел бы узнать, когда именно появилось право на юридическое представительство. Что касается пункта 75 первоначального доклада государства-участника, оратор спрашивает, на основании какого закона тот или иной орган власти может отдать приказ об убийстве или нанесении телесных повреждений. Возможно, этот пункт изложен в неудачной редакции. Будет ли такой орган власти освобожден от ответственности, после того как был отдан приказ о совершении преступления? Он спрашивает, как подчиненный, которому приказано совершить действия, нарушающие Конвенцию, может действительно отказаться подчиняться таким приказам. С учетом заявления в пункте 84 доклада государства-участника о том, что многие злоупотребления имеют место в результате незнания или неправильного понимания правил, оратор спрашивает, сколько таких случаев было выявлено за последние три года, и просит привести конкретные примеры, включая любые меры, принятые в отношении преступников. В государстве, которое руководствуется принципом верховенства права, незнание закона не может служить оправданием.

14. Оратор запрашивает дополнительную информацию о посещениях Национальной комиссией по правам человека мест содержания под стражей, включая ее последние доклады и рекомендации, и о любых изменениях, к которым это привело. В соответствии с Конвенцией правительство обязано обеспечивать, чтобы все заявления о применении пыток расследовались, и оратор спрашивает, может ли делегация привести конкретные примеры расследований, проведенных в результате докладов, представленных Национальной комиссией по правам человека. Правительство заявило о своем намерении улучшить ужасные условия в тюрьме Габоде, и оратор осведомляется о нынешнем положении дел в этом отношении. Он также запрашивает количественные данные о вместимости и нынешней заполненности Габоде и других тюрем и мест содержания под стражей, включая полицейские места принудительного содержания под стражей.

15. Оратор спрашивает, получали ли в последнее время органы уголовного преследования какие-либо жалобы на случаи применения пыток. До сведения

Комитета были доведены некоторые вызывающие беспокойство сообщения, включая случаи Мохамеда Ахмеда, известного как Джабха, и гражданина Йемена Мохамеда аль-Асада. Он спрашивает, расследовались ли они и каким может быть нынешнее положение. Другие утверждения касаются ареста примерно 300 человек после антиправительственных протестов в феврале 2011 года; некоторые арестованные, как утверждается, подвергались пыткам в полиции. Оратор просит делегацию дать ответ на эти обвинения.

16. Говоря о статье 3 Конвенции, оратор спрашивает, какой орган власти отвечает за принятие решений о депортации того или иного лица после установления того, что в стране назначения нет опасности применения пыток. Он запрашивает информацию о точных юридических положениях, вводящих в действие пункт 1 статьи 3, а также конкретные примеры их применения на практике, особенно с учетом сообщения, направленного государству-участнику Специальным докладчиком Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, о двух эфиопских военных летчиках, которые просили защиты в Джибути, но получили отказ и были возвращены в свою страну, где они предположительно были подвергнуты пыткам. Согласно сообщению Специального докладчика, власти в Джибути утверждали, что летчики вернулись добровольно, что члены их семей отрицали. Специальный докладчик не получил никакого ответа, и он просит делегацию дать разъяснения по этому делу.

17. Тот факт, что в законодательстве государства-участника пытки не определяются как конкретное уголовное преступление, несмотря на то что они фактически запрещены различными положениями Конституции и Уголовного кодекса, противоречит статье 4 Конвенции. Оратор осведомляется о конкретных наказаниях, которые, по всей видимости, существуют в связи с актами применения пыток, и о том, применялись ли они несмотря на это; он также спрашивает о недавних примерах безнаказанности, упоминаемой в пункте 90 доклада государства-участника, и просит предоставить информацию о любых мерах, принятых в целях борьбы с ней. Какие факторы способствуют безнаказанности, и можно ли привести примеры? Оратор спрашивает, планирует ли правительство принять меры в связи с тем фактом, что при подготовке сотрудников национальной полиции по вопросам прав человека явно предусматривается предоставление информации о запрещении применения пыток. Лица, уполномоченные на законных основаниях применять силу в ходе выполнения своих обязанностей, должны быть осведомлены о допустимых пределах.

18. Оратор просит разъяснений в отношении того, как в отсутствие определения пыток и конкретного соответствующего состава преступления в своем уголовном законодательстве государство-участник намеревается выявлять и привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении актов пыток. Может ли Конвенция применяться непосредственно? Кроме того, может ли она служить правовым обоснованием в случаях выдачи в соответствии со статьей 8, если не существует никакого двустороннего договора о выдаче?

19. Оратор приветствует и поддерживает выводы, сделанные в докладе государства-участника, которые позволяют Комитету вынести ряд рекомендаций. Он надеется, что выводы Комитета будут учтены в ходе предстоящих реформ.

20. **Г-н Гроссман** (Содокладчик по стране) дает высокую оценку объективному первоначальному докладу государства-участника и приветствует проведенные до настоящего времени различные реформы, особенно отмену смертной казни. Говоря в общем плане, он спрашивает, рассматривает ли правительство возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции и предпо-

лагает ли конституционный запрет применения пыток, не допускающий отступлений от права.

21. Касаясь раздела доклада государства-участника о статье 10 Конвенции, оратор запрашивает дополнительную информацию о том, как структурирована подготовка должностных лиц по вопросам прав человека, особенно с учетом отсутствия конкретного определения пыток в законодательстве страны. Зачастую при подготовке оказывается действенным исходить из изучения конкретных примеров. Оратор спрашивает, привлекается ли при подготовке гражданское общество, учитывая наличие у него огромного опыта, который может быть использован; насколько широко распространены программы подготовки; необходимо ли успешное прохождение подготовки для повышения в должности, например на гражданской службе; и существуют ли методические средства для оценки и улучшения подготовки. Что касается обучения медицинского персонала распознаванию телесных повреждений, причиняемых пытками или жестоким обращением, оратор спрашивает, включен ли в программы обучения Стамбульский протокол. Приветствуя очевидное уменьшение масштабов применения пыток в государстве-участнике, оратор предлагает делегации поделиться ее взглядами на то, как это было достигнуто, поскольку эта информация может быть полезной для других государств-участников, и отмечает, что с помощью новых методов и средств может быть достигнут даже еще больший прогресс. Он спрашивает, планирует ли правительство распространить подготовку по вопросам прав человека на офицеров вооруженных сил с учетом того, что в условиях конфликта и так уже уязвимые группы подвергаются еще большему риску применения пыток или жестокого обращения, например путем изнасилования, в качестве средства ведения войны. При такой подготовке могут учитываться нормы, изложенные в Конвенции и других документах по вопросам гуманитарного права.

22. Что касается статьи 11 Конвенции, оратор осведомляется о формулировке положений Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующих содержание под стражей в полиции. Согласно пункту 149 доклада статья 65 Кодекса устанавливает, что следователи по уголовным делам должны всегда указывать на заявлении, сделанном лицами, содержащимися под стражей в полиции, дату и время их помещения под стражу и дату и время их освобождения или доставки к надлежащему судье. Он спрашивает, выполняется ли это требование следователями и прокурорами на практике. В докладе также указано, что Генеральный прокурор и государственный обвинитель непосредственно следят и надзирают за действиями национальной полиции и военной полиции, особенно если это касается содержания под стражей в полиции. Привлекался ли кто-либо из полицейских к дисциплинарной ответственности в результате такого контроля?

23. Поскольку государство-участник признало, что условия содержания в тюрьмах в Джибути в целом не соответствуют нормам, оратор спрашивает, имеются ли какие-либо планы исправления этого положения, поскольку такие условия способствуют бесчеловечному обращению. Существует ли целевая группа, например для оценки потребности в реформах, и выделяются ли какие-либо бюджетные средства целевого назначения на строительство новых тюрем?

24. В недавнем докладе Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания подверг резкой критике практику одиночного заключения. Выступающий осведомляется о правилах, регламентирующих одиночное заключение в Джибути.

25. Что касается статьи 12 Конвенции о расследовании предполагаемых актов применения пыток, в докладе указывается, что когда соответствующие власти получают жалобу о применении пыток, они предлагают сторонам явиться к ним в целях достижения мирового соглашения по делу. Однако при таких обстоятельствах мировое соглашение неприемлемо, и утверждения о применении пыток должны расследоваться в целях привлечения к уголовной ответственности. Любое соглашение между сторонами, препятствующее привлечению к ответственности, будет являться нарушением Конвенции.

26. По утверждению государства-участника любое лицо, независимо от гражданства, имеет право подать жалобу компетентным властям. Оратор спрашивает, какое положение закона Джибути закрепляет это право и должны ли прокуроры применять особые критерии при рассмотрении заявлений о применении пыток. Подавались ли властям какие-либо жалобы о чрезмерном применении силы и, если да, привлекались ли преступники к ответственности и получали ли жертвы компенсацию?

27. Комитет готовит замечание общего порядка по статье 14 Конвенции о праве жертв на возмещение и в ходе третьей недели сессии проведет открытое слушание, на котором все заинтересованные стороны могут высказать свое мнение. Комитету будет интересно услышать о правовой основе получения возмещения за акты жестокого обращения согласно законам Джибути, особенно в силу того, что нет какого-либо конкретного положения, устанавливающего уголовную ответственность за применение пыток.

28. Что касается статьи 15 Конвенции, оратор отмечает, что, согласно пункту 199 доклада, судьи обладают значительным правом на усмотрение при определении того, является ли заявление, сделанное под пыткой, допустимым в качестве доказательства. Конвенция устанавливает, что ни одно заявление, полученное посредством применения пыток, не является допустимым. Поэтому использование права на усмотрение в таких вопросах национальными властями запрещено. Поэтому любые положения законов Джибути, разрешающие судьям использовать право на усмотрение, должны быть изменены. Оратор спрашивает, имели ли место какие-либо случаи, в которых были приняты доказательства, полученные под пыткой.

29. Согласно пункту 201 доклада, суды Джибути в нескольких случаях признавали недействительными процедуры и доказательства, полученные под пыткой, оставившей заметные или узнаваемые следы. Существование таких следов не должно быть необходимым условием решения о том, что доказательства, полученные под пыткой, не имеют силы.

30. Переходя к статье 16 Конвенции, оратор ссылается на доклад НПО "Глобальная инициатива за прекращение всех телесных наказаний детей", согласно которому в Джибути в период 2005–2006 годов 72 процента детей в возрасте 2–14 лет подвергались наказанию с применением насилия и более одного ребенка из пяти подвергались суровым телесным наказаниям. Оратор спрашивает, какие меры принимаются для повышения профессиональной подготовки, направленной на предотвращение телесных наказаний детей, в том числе дома.

31. Делегация подчеркнула важное значение, придаваемое решительным действиям против торговли людьми. Комитет получил сообщения о том, что Джибути является страной транзита, происхождения и назначения мужчин, женщин и детей, являющихся жертвами принудительного труда и торговли в целях сексуальной эксплуатации, и что особо уязвимым контингентом являются беженцы. В свете этой ситуации оратор спрашивает, рассматривает ли государ-

ство-участник возможность введения чрезвычайных мер для борьбы с этой, по сути, разновидностью рабства.

32. Комитет был проинформирован о том, что свыше 90 процентов женщин в Джибути подвергались калечащим операциям на половых органах. Поэтому оратор приветствует замечания делегации о мерах государства-участника по прекращению этой практики и запрашивает дополнительную информацию о существующих и планируемых просветительных мерах.

33. Оратор спрашивает, намеревается ли Джибути ратифицировать Конвенцию о правах инвалидов. Отметив, что преступление в виде изнасилования наказуемо тюремным заключением на срок до 20 лет, он спрашивает, применяется ли закон на деле и сколько преступников заключено в тюрьму за изнасилование. Поскольку нет юридических положений, касающихся изнасилования супругом супруги, оратор хотел бы узнать, как рассматриваются такие дела. Важно также принять просветительные меры в отношении насилия в семье.

34. **Г-н Мариньо Менендес**, ссылаясь на статью 3 Конвенции о невозвращении (non-refoulement), отмечает, что государство-участник еще не ввело в действие законодательство о беженцах и лицах, ищущих убежища, однако оно работает над юридическим текстом. Джибути ратифицировала Конвенцию о статусе беженцев. Ратифицировала ли она также Конвенцию, регулиющую специфические аспекты проблемы беженцев в Африке? В то время как Джибути вполне готова принимать беженцев из Сомали, она, по-видимому, не желает предоставлять статус беженцев гражданам Эритреи и Эфиопии. Комитет был проинформирован о том, что Национальная комиссия по вопросу о праве на получение статуса беженца не работает должным образом, поэтому беженцы, особенно из Эритреи и Эфиопии, зачастую находятся в течение продолжительного времени в неурегулированном правовом положении и подвергаются риску выдворения из-за отсутствия законодательства. Оратор рекомендует, чтобы разрабатываемое законодательство охватывало не только беженцев и лиц, ищущих убежища, но и прием и проживание иностранцев в целом. Далее он рекомендует, чтобы государство-участник ратифицировало Конвенцию о статусе апатридов.

35. Переходя к вопросу о независимости судебных органов, оратор спрашивает, как назначаются судьи, особенно в апелляционные суды и Верховный суд. Есть ли у них определенный срок полномочий и могут ли они быть смещены с должности? Предварительное заключение в Джибути может, по-видимому, длиться более года, что представляется чрезмерно продолжительным сроком. Оратор спрашивает, принимаются ли какие-либо меры для исправления ситуации. Отмечая, что все лица имеют право на правовую помощь, он спрашивает, как регулируется адвокатская деятельность и требуется ли членство в той или иной адвокатской коллегии.

36. **Г-н Гайе**, ссылаясь на пункт 30 доклада, отмечает, что внутреннее прецедентное право в Джибути основывается на авторитетных решениях, выносимых Верховным судом по таким вопросам, как присутствие адвоката на всех этапах судебного разбирательства, недействительность любого судебного процесса, в рамках которого применялись пытки, и содержание под стражей в полиции. В настоящее время решения Суда подготавливаются для включения в сборник, который будет общедоступным. Оратор несколько удивлен тем, что государство-участник приняло подход на основе прецедентного права, поскольку в юрисдикциях гражданского права соответствующие вопросы обычно регламентируются законодательством.

37. Оратор присоединяется к высказанному другими членами Комитета сожалеению по поводу того факта, что в законодательстве Джибути нет определения пыток. В пункте 54 доклада перечислены возможные средства защиты прав жертв пыток, то есть средства защиты права в Конституционном совете и судах, административные средства защиты прав и средства защиты прав в органах по правам человека. Он осведомляется о конечной цели таких процедур.

38. Согласно пункту 98 доклада любой иностранный гражданин может быть привлечен к ответственности и разбирательству в судах Джибути в соответствии со статьей 537 Уголовно-процессуального кодекса за преступления, совершенные за пределами национальной территории, если он арестован в Джибути или правительство добилось его выдачи. Таким образом, государство-участник, как представляется, выбрало систему универсальной юрисдикции, применимой ко всем категориям преступлений. Оратор спрашивает, так ли обстоит дело.

39. Что касается требования согласно статье 65 Уголовно-процессуального кодекса о том, что следователи по уголовным делам должны указывать дату и время на заявлении, сделанном лицами, содержащимися под стражей в полиции, оратор спрашивает, ведется ли также официальный журнал регистрации таких лиц.

40. **Г-жа Гаер** говорит, что доклад государства-участника является в высшей степени исчерпывающим, подробным и объективным. Она просит разъяснить пункт 80 основного документа о независимости судей, поскольку в документе указывается, что гарантом этой независимости является президент и что помощь в этой связи оказывает Высший совет правосудия, возглавляемый президентом, из-за чего непонятно, как обеспечивается эта независимость.

41. Что касается юрисдикции традиционных судов, оратор осведомляется, рассматривают ли эти суды дела о насилии в отношении женщин и ранних браков или же эти вопросы рассматриваются судами общей юрисдикции. Отмечая, что Комитет по правам ребенка высказал обеспокоенность по поводу того, что в связи с калечащими операциями на женских половых органах не было возбуждено ни одного дела с тех пор, как эта практика была поставлена вне закона, она спрашивает, обстоит ли дело все еще так и, если имели место случаи привлечения к ответственности за калечащие операции на женских половых органах, рассматривались ли дела традиционными судами или же судами общей юрисдикции и были ли вынесены приговоры.

42. Оратор высказывает обеспокоенность по поводу того, что в делах об изнасиловании, как представляется, больше внимания уделяется примирению жертв и преступников, а не наказанию преступников за совершенное преступление и оказанию помощи жертвам. Необходимо больше информации по этому вопросу. Отмечая, что большая доля лиц, содержащихся в тюрьме Габоде, еще не осуждена за их предполагаемые преступления, она запрашивает дополнительную информацию о доле заключенных, обвиняемых в посягательстве сексуального характера и изнасиловании, которые ожидают суда, и доле уже осужденных лиц.

43. Оратор приветствует включение в доклад ссылок на сообщения НПО о том, что условия содержания в тюрьмах являются крайне плохими и что заключенные часто подвергаются пыткам, и спрашивает, были ли начаты какие-либо расследования этих предполагаемых актов применения пыток, и если да, были ли наказаны преступники. Она также была бы заинтересована в обсуждении с государством-участником возможных механизмов обеспечения того, чтобы ли-

ца, обвиняемые в совершении актов применения пыток, привлекались соответствующим образом к ответственности.

44. **Г-жа Бельмир**, ссылаясь на конституционное положение, касающееся международных соглашений и внутреннего права, говорит, что, как она полагает, в международных документах по правам человека есть элемент односторонности в том смысле, что невозможно увязать присоединение к таким документам одного государства-участника с присоединением другого государства-участника. Поэтому она просит разъяснить это положение.

45. Приветствуя прогресс, достигнутый в области судебной системы, оратор подчеркивает важность дальнейшего укрепления системы и запрашивает информацию о процессе выдвижения кандидатур судей на высокую должность. Отмечая, что в докладе указывается, что военные не подлежат суду в судах общей юрисдикции, за исключением определенных обстоятельств, она осведомляется, существует ли система военного правосудия и могут ли гражданские лица привлекаться к суду в любых таких военных судах.

46. Касаясь вопроса о миграции, оратор обращает внимание на статью 18 Конституции, которая предоставляет легальным мигрантам полную защиту в соответствии с законом, и спрашивает, пользуются ли такой же защитой нелегальные мигранты. Что касается выдачи, она запрашивает информацию об отсутствии законодательства, регламентирующего порядок принятия решений о выдаче и о шагах, планируемых государством-участником для исправления положения в этом вопросе.

47. Оратор высказывает обеспокоенность по поводу того, что пункт 149 доклада государства-участника, как представляется, позволяет предположить, что любые лица, присутствующие на месте преступления, независимо от того, подозреваются они в совершении преступления или нет, могут содержаться под стражей до 24 часов, если они могут предоставить информацию о том, что произошло, и просит дать разъяснения по этому вопросу.

48. Наконец, оратор подчеркивает, что для несовершеннолетних должна существовать отдельная система правосудия, и высказывает обеспокоенность по поводу того, что из-за отсутствия такой системы несовершеннолетние по достижении 13 лет могут помещаться в тюрьмы для взрослых.

49. **Г-н Ван Сюэсянь** спрашивает, исполняется ли приговор к тюремному заключению сроком на 20 лет за применение пыток к несовершеннолетнему. Признавая, что в Джибути находится большое число беженцев и мигрантов, он повторяет замечание, высказанное г-ном Мариньо Менендесом в отношении необходимости принятия закона об иностранцах, в котором должны быть отдельные положения о лицах, ищущих убежища. Касаясь большого числа беженцев в возрасте до 17 лет, оратор спрашивает, предоставляются ли этим беженкам при поиске убежища равные возможности подавать свою просьбу независимо от того, перемещаются ли они самостоятельно или в составе семейной ячейки.

50. **Г-жа Свеосс** говорит, что в докладе содержится очень мало конкретной информации о лицах, страдающих психическими нарушениями, и психиатрических учреждениях и что будет полезна дополнительная информация о правовых гарантиях, распространяющихся на лиц с психическими нарушениями, особенно принудительно содержащихся в психиатрических учреждениях. Кроме того, она запрашивает информацию о любых видах традиционной практики в отношении лиц с психическими нарушениями, которые могут представлять собой жестокое обращение. Что касается намерения увеличить число квалифицированных психиатров в стране, оратор спрашивает, существует ли медицинское

учебное заведение специально для подготовки психиатров или они обучаются на общем медицинском факультете. Кроме того, она хочет больше узнать о процедуре, используемой врачами и другими медицинскими специалистами при выявлении возможных случаев применения пыток к пациентам, и в частности о том, куда они направляют свои доклады.

51. **Г-жа Клеопас**, поддерживая мнения, высказанные другими членами Комитета, приветствует всеобъемлющий характер доклада государства-участника и говорит, что признание Джибути нерешенных вопросов в отношении применения пыток является важным шагом в направлении улучшения положения в области прав своих граждан.

52. **Г-н Херси** (Джибути), высказывая искреннюю признательность за замечания членов Комитета, говорит, что его делегация постарается как можно полнее ответить на заданные ими вопросы, чтобы продолжить процесс конструктивного диалога. Принимая к сведению рекомендации Комитета, оратор говорит, что возможность использовать опыт членов Комитета, чтобы услышать независимые мнения о положении в области прав человека в Джибути, была крайне полезной и что рекомендации и замечания будут переданы лицам, принимающим решения.

Обсуждение, отраженное в настоящем кратком отчете, завершается в 12 ч. 10 м.